

—

«Ну, в тот день была кромешная тьма, завывал леденящий душу ветер, а на той мусорной горе роились мухи».

«И вот я, хлоп! – левый прямой удар, и хлоп! – правый удар ногой с разворота, и этот Саньбяо был разбит в пух и прах, а затем позорно бежал, и таким образом я отвоевал у него эту сосиску!»

В тесном переулке, в самом дальнем углу, было небрежно расстелено несколько грязных картонок, а крыша едва прикрывала от морозящего дождя.

Цзян Хэн обошел картонку по кругу, подтолкнул к центру оставшуюся половину сосиски: «Это мой трофей, добытый с большим трудом, оставшуюся половину я отдам тебе».

Маленький котенок гордо поднял голову, щедро.

Затем он вытащил печенье, которое нес всю дорогу в зубах: «Это печенье я тоже нашел, оно чистое, не просроченное, только вкус у него немного странный».

В углу на картонке лежал тощий рыжий кот. Его слегка затуманенный взгляд был устремлен на Цзян Хэна, и только убедившись, что на нем нет ран, он опустил голову и откусил кусочек сосиски.

Котята в этом возрасте особенно озорны, и даже если старый рыжий кот молчал, он всё равно мог долго разговаривать сам с собой.

Но сегодня, почему-то, голос Цзян Хэна постепенно ослабел.

Рыжий кот посмотрел в его сторону и увидел грязного котенка, лежащего рядом с ним, который выглядел вялым.

Рыжий кот перестал есть и спросил: «Что с тобой?»

Цзян Хэн смотрел на капли дождя, падающие с крыши, махнул хвостом, а увидев опаленный наполовину хвост, недовольно спрятал его под зад.

«Ничего...»

Он положил голову на землю, и его уши медленно опустились вслед за вздохом.

«Скажу тебе по секрету, на самом деле не было никакой битвы Цзян Хэна с Саньбяо. Сосиску мне дал добрый мужчина, а печенье я откопал в мусорной куче».

«Дахуан, я такой бесполезный, ты сломал лапу, чтобы спасти меня, а я даже о тебе не могу позаботиться».

Рыжий кот ничего не сказал, но повернулся, чтобы вылизать котёнка. Он не понимал, как тот стал таким грязным, и вылизывал его долго, но шерсть не только не вычистилась, но и становилась всё темнее и темнее.

Рыжий кот немного примолк.

Цзян Хэн: Хе-хе.

Он немного смущенно отступил назад.

Когда он только что переместился, он не был таким грязным; те вредные дети подожгли ему хвост зажигалкой, но, к счастью, его спас рыжий кот.

Позже те вредные дети затаили на него злобу.

Но он поумнел: как только видел тех вредных детей, тут же убегал. Он был маленьким котом, мог забраться в любую дыру, и никто его не находил.

Но те злобные вредные дети тоже поумнели: стали заманивать его едой.

Цзян Хэн не был таким глупым, он тоже знал, что это ловушка, но в то время он совершенно не мог найти еды.

Хоть он и знал, что это ловушка, он все равно не мог удержаться от того, чтобы рискнуть.

К счастью, он сбежал из окружения вредных детей, но его облили неизвестно с чем смешанной грязной водой, которая никак не отмывалась.

Он стал самым грязным котенком в трущобах.

Прежнее плохое настроение так же внезапно ушло, как и появилось. Цзян Хэн перевернулся, встал и наступил в лужу неподалеку, пытаясь отмыть свои черные лапы.

К сожалению, это было бесполезно.

Шум дождя стихал, ночь наступала, в переулке было темно, лишь изредка просачивался свет из дальних жилых домов.

Рыжий кот доел сосиску, съел еще кусочек печенья, попил воды из лужи и снова лег на прежнее место.

Ему нужно много времени для покоя, чтобы рана зажила.

Только что отнятый от матери котенок снова оживился, он копался рядом с ним в камешках.

Играя, он рисовал рыжему коту «картины будущего».

«Когда я найду своих родственников, я заберу тебя жить в виллу, каждый день у тебя будет неограниченное количество сублимированного корма и консервов, ты будешь есть все, что захочешь, и спать в таком большом кошачьем домике, каком захочешь».

С тех пор как его спасли, котенок каждый день говорил об этом, и рыжий кот уже привык.

Он махнул хвостом в темноте и спросил Цзян Хэна: «Кто твои родственники? Твоя мать? Она не бездомная кошка?»

Цзян Хэн замер, перебирая камешки, его голос звучал довольно весело.

«Нет, по секрету скажу тебе, на самом деле я не кот...»

Котенок насторожил уши, его глаза в темноте широко раскрылись.

«Я человек!»

Рыжий кот перестал махать хвостом, опустил голову и лизнул раненую лапу, привыкший к его рассказам.

«Я действительно человек, я спокойно ехал в машине, и тут навстречу выехал большой грузовик, хлоп, и меня раздавило в лепешку».

«Я думал, что умер полностью, но открыл глаза и стал котом».

Рыжий кот, закончив лизать лапу, подтолкнул недоеденное печенье к Цзян Хэну.

Весенний холод был пронзительным, чем глубже ночь, тем ниже температура.

Цзян Хэн прижался к рыжему коту, чтобы согреться, и открыл рот, чтобы откусить печенье.

Один укус, и вкус васаби ударил прямо в макушку, у него потекли слезы, но он все равно не мог его выплюнуть.

Это ведь было чистое!

Не гнилые яблоки, не мясо, кишашщее мухами, и не просроченный хлеб...

Он же настоящий мужчина, это всего лишь васаби.

Чтобы отвлечься, он начал болтать с рыжим котом о том, что произошло раньше.

В конце концов, теперь он был котом, и слушатель тоже был котом, никто не собирался проверять, правду ли он говорит.

«У меня были папа и мама, и брат. Родители очень хорошо ко мне относились, моя комната раньше была шире и больше, чем этот переулок, с большими стеклянными окнами, и ее очень чисто убирали».

«И тетюшка дома очень вкусно готовила, она готовила свинину Дунпо, крабовое мясо, свинину восьми сокровищ, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, креветки в масле, мапо тофу, тушеный баклажан, тушеную свинину...»

Цзян Хэн начал перечислять блюда, и чем больше он говорил, тем отвратительнее становилось печенье во рту.

Уууу... он ненавидел вкус васаби!

Рыжий кот утешающе лизнул его.

«Значит, если ты найдешь их, ты сможешь вернуться?»

Цзян Хэн замер, жуя.

Рыжий кот снова сказал: «Вернувшись, ты сможешь есть все эти вещи».

Цзян Хэн проглотил печенье, вытянул лапу и поцарапал коробку, издавая скрипящий звук.

«Я не могу вернуться».

Голос котенка был тихим: «Я не могу вернуться».

Рыжий кот не понимал: «Почему ты не можешь вернуться, ты не можешь найти дорогу?»

Цзян Хэн подбирал слова, чтобы рыжий кот мог понять.

«Они так хорошо относились ко мне, потому что я был их ребенком. Но теперь я кот, а не их ребенок, они не смогут относиться ко мне так, как раньше».

Рыжий кот не совсем понимал.

«А если ты снова станешь двуногим?»

Цзян Хэн поскреб землю, его круглые глаза опустились, утратив свой прежний блеск.

«Нельзя, потому что...»

Он помедлил несколько секунд, прежде чем продолжить: «Потому что, даже если я снова стану человеком, я уже не буду их ребенком».

Он был вором, укравшим у другого человека восемнадцать лет счастья.

Рыжий кот не совсем понял, но заметил, что котенок в плохом настроении, поэтому он снова начал вылизывать его шерсть.

Нет такой печали, которую нельзя было бы унять, вылизывая шерсть.

Если есть, значит, вы не лизнули его как следует.

На этот раз он лизал с такой силой, что Цзян Хэн с трудом вытянул шею, и его чуть не вытолкнуло из картона.

Он увернулся от тяжелой любви рыжего кота утешая его: «Но ничего страшного, без папы, мамы и брата у меня есть хороший друг».

Заговорив о друге, он потоптался лапами по земле, его хвост непроизвольно поднялся.

«Я тебе про него рассказывал?»

Рыжий кот неуверенно покачал головой.

Цзян Хэн тут же выпрямился, его глаза засияли.

«Он мой самый лучший друг, мы выросли вместе, и расстались только когда он поступил в университет».

«Его зовут Лу Ичуань, он высокий, красивый, с очень хорошим характером, ко всем относится нежно, если я обращусь к нему, он точно меня приютит!»

«Но у него слишком хороший характер, не знаю, будет ли кто-нибудь его обижать после моей смерти, и не знаю...»

Будет ли ему грустно.

«Тогда ты собираешься его найти?» — спросил рыжий кот.

Хвост Цзян Хэна, который был поднят, медленно опустился, он опустил голову, посмотрел на свои грязные лапы и несколько смущенно отвел глаза.

«Я еще не решил».

Он умер слишком внезапно, и превратился в кота тоже слишком внезапно, настолько, что он даже не знал, как с этим столкнуться.

Столкнуться с его смертью, с фактом, что он стал котом, и...

Его личностью.

Рыжий кот попытался привести его эмоции в порядок.

«Ты говоришь, что раньше был двуногим, а теперь стал котом, и не смеешь к нему идти, потому что боишься, что он тебя испугается?»

В конце концов, если бы Цзян Хэн сказал другим кошкам, что он двуногий, другие кошки тоже испугались бы его.

«Он ни за что!» — упрямо сказал Цзян Хэн. «Лу Ичуань нежный и добрый, и характер у него

такой хороший, как он может меня испугаться!»

«К тому же...»

Картон под ним был почти разорван на куски Цзян Хэном.

«Мы ведь самые лучшие друзья».

—

Чжао Шоу вышел из кабинета профессора вместе с Лу Ичуанем.

Дождь шел целую неделю, и сегодня наконец-то выглянуло солнце. Солнечные лучи косо падали в коридор, разрезаемые перилами на куски света и тени.

Они встретили в коридоре младшую студентку, которая искала Лу Ичуаня.

Младшая студентка училась очень хорошо, и ее приняли в аспирантуру под руководством того же профессора, что и Лу Ичуань. Если ничего не случится, через несколько месяцев она станет его сокурсницей.

Однако в последнее время младшая студентка переживала из-за выпускной работы и пришла к Лу Ичуаню, чтобы он ее проверил.

Мужчина сегодня был в белой рубашке, солнечный свет падал на его профиль, длинные ресницы опущены, а длинные пальцы листали только что распечатанную работу младшей студентки.

Он читал работу, а студентка смотрела на него.

Лу Ичуань был очень известен в Университете А. У него было хорошее семейное положение, отличные оценки, он был красив, и, что уж говорить, совершенно без пафоса, даже характер у него был на удивление хорош.

Трудно представить, что в мире может существовать такой идеальный мужчина, но Лу Ичуань соответствовал этим стандартам, даже мужчины не могли найти в нем никаких недостатков.

Она познакомилась с Лу Ичуанем благодаря своему научному руководителю по дипломной работе.

Ее преподаватель приближался к пенсионному возрасту, его здоровье было не очень хорошим,

он то и дело брал отпуск, и когда он отсутствовал, Лу Ичуань заменял его на занятиях.

Вполне естественно, что большинство его студентов обращались к нему за помощью с дипломными работами.

И Лу Ичуань не сердился на такой объем работы, а добросовестно проверял работы всех.

По словам Чжао Шоу: «Даже у ослов судьба лучше, чем у него».

Лу Ичуань просмотрел работу и задал девушке несколько вопросов.

Девушка, под воздействием его исключительно выразительного лица, запинаясь, отвечала на его вопросы.

Когда она отвечала, Лу Ичуань смотрел ей в глаза.

Шумные голоса то и дело раздавались у него в ушах, он словно слушал, а словно и нет.

У девушки были очень большие круглые глаза, и поскольку она собиралась встретиться со старшим, она сделала легкий макияж и приклеила накладные ресницы.

Пальцы мужчины медленно скользнули по пахнущим чернилами страницам, глаза опустились, глядя только на эти глаза.

«Если бы они были немного больше».

Он рассеянно подумал.

«Если бы они были немного больше, немного круглее, и желательно карие, как янтарь, такие, что на солнце казались бы светящимися».

«И ресницы не были бы такими загнутыми, хотя они очень длинные, и легко дрожали бы, когда по ним проводишь пальцем».

Он не чувствовал, что глаза девушки хоть чем-то похожи на те, о которых он думал, просто, увидев цветок на улице, он вспомнил тот, что рос у него дома.

«Старший?»

Лу Ичуань пришел в себя, закрыл дипломную работу, которую держал в руке, и протянул ее

девушке, мягко улыбаясь.

«В целом, нет серьезных проблем, просто ваш второй пункт слишком поверхностен, советую вернуться и собрать дополнительные материалы».

Увидев, что его взгляд все еще на ней, лицо девушки покраснело.

Она посмотрела на Лу Ичуаня и, набравшись смелости, достала из сумки билет.

«Спасибо, старший, за заботу в это время. Я слышала, вы любите мюзиклы, как раз в выходные будет очень известный мюзикл, могу я пригласить вас на него?»

Лу Ичуань отвел взгляд, солнечный свет падал на него, делая его всего таким чистым, словно прозрачным.

«Извините», — улыбнулся он, — «в выходные я еще подрабатываю».

Девушка прикусила губу: «Но...»

Не успела она договорить, как мужчина уже прошел мимо нее.

Белая рубашка скользнула мимо, и ветер донес легкий аромат жасмина.

—

Первое, что сделал Лу Ичуань, вернувшись в общежитие, — это продезинфицировал и вымыл руки. Несколько страниц книги «Математическая логика», лежавшей на столе, были перелистнуты ветром.

После того как он помыл руки, зазвонил телефон.

Мужчина вытер капли воды с пальцев и ответил на звонок.

«Лу... Лу Гэ, А-Чэнь... он снова пошел играть в азартные игры».

Лу Ичуань бросил салфетку в мусорное ведро, взял стакан и налил воды, циферблат часов на его левом запястье мерцал в солнечном свете.

«Сколько проиграл?»

На другом конце провода кто-то сглотнул.

«Десять... двенадцать тысяч, кредиторы окружили клуб, говорят, если не вернем деньги, разгромят наш клуб».

Мужчина сделал глоток воды, изогнул уголки губ, улыбаясь.

«Довольно агрессивно, но у меня один вопрос, мне очень любопытно. Преступники осадили клуб, а ты не звонишь в полицию, зачем звонишь мне? Надеешься, что я выплачу им эти двенадцать тысяч?»

Он говорил неторопливо, даже тон был очень мягким, но на том конце провода, похоже, услышали что-то крайне ужасное, так испугавшись, что даже невольно задрожали.

«П-прости, я тоже думал позвонить в полицию, но Линь Чэнь не позволил, он попросил меня позвонить тебе, сказал, что ты такой добрый, ты ему поможешь».

Лу Ичуань медленно сказал: «У меня действительно очень хороший характер?»

Управляющий замер, слушая его мягкое возражение, и почувствовал, как мурашки бегут по коже.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел, как Лу Ичуань перебил его.

Его тон был несколько беспомощным, словно он столкнулся с необоснованной просьбой, и, хотя не очень хотел, все же предложил решение.

«Раз уж господин Линь не хочет звонить в полицию и не хочет возвращать деньги, так сильно хочет играть в азартные игры, пусть отрубит себе два пальца и извинится перед кредиторами. Такой искренний жест, думаю, они поймут».

«Кстати...»

Стакан был поставлен на стол с резким звуком.

«Не забудьте не запачкать пол в клубе».

—